

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Волобуева Никиты Юрьевича
«Фортепианная соната российских композиторов в русле неостилевых
тенденций рубежа XX–XXI вв.», представленную на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение)

Представленную диссертацию хочется приветствовать уже потому, что она исследует музыку практически современную – рубежа XX и XXI веков, что со всей определенностью подтверждает актуальность темы. Это музыка российских композиторов, созданная в одном из самых значительных и богатых историей жанров. Необходимо отметить, что диссертант провел огромную работу по собиранию материала, что отражено в соответствующей таблице в приложении к диссертации. Фактически каталогизированы все фортепианные сонаты российских композиторов, созданные в период двух десятилетий – 1990-х и 2000-х годов. Исследование нового материала опирается на прочную теоретическую базу, освоен и привлечен огромный круг источников по сонатной форме и сонатно-симфоническому циклу.

Естественно, что осуществленная каталогизация – лишь начало и отправная точка исследования, хотя очень ценная и сама по себе. Следующий этап работы – стилевая типологизация сонат данного периода. Взяв в качестве объединяющего и ограничительного принципа так называемые «неостили», диссертант по существу охватил практически все сонаты отмеченного периода (за небольшими исключениями), поскольку почти все они представляют стили с приставкой «нео». Автор диссертации различает три таких стиля, что и определяет структуру работы и ее разделение на главы: неоклассицизм, неоромантизм и неофольклоризм.

Таким образом, постановка проблемы естественно выводит автора на проблемы стиля в новейшей музыке – проблемы, еще не решенные однозначно современной наукой о музыке. И, к чести автора, необходимо отметить, что, помимо основной задачи – освоения еще не исследованных сонат – он внес вклад и в решение проблемы стиля, на практике содействуя

уточнению ряда стилевых категорий и их соотношений. Таким образом, новизна работы не вызывает сомнений. Выводы автора обоснованы и достоверны. Методологические подходы оптимальны и позволили сочетать взгляд «с птичьего полета» со скрупулезным исследованием деталей композиции.

Композиция работы максимально логична и стройна, она последовательно представляет материал и раскрывает все аспекты заявленной темы.

Положения, выносимые на защиту, прописаны детально и в целом получают соответствующее обоснование в тексте диссертации. Можно было объединить пункты 6 и 8, говорящие примерно об одном, исключив при этом слова «культурологическая направленность» (культурология – это область научного знания). С другой стороны, «культурное единство» и «сохранение образа человека» (п. 8) – это не специфика жанра фортепианной сонаты, а прерогатива всякого подлинного искусства любых жанров и стилевых направлений.

Автор диссертации в целом очень хорошо и грамотно ориентируется в пестроте стилевых направлений музыки XX–XXI веков. Много в этой сфере еще не окончательно откристаллизовалось в понятийно-терминологическом аппарате и остается предметом дискуссий. Выскажу некоторые соображения, которые ни в коей мере не являются критикой.

На с. 42 сказано, что «модернистское наследие не было ярко выражено в истории отечественной культуры». Как мы все знаем, в советском музыковедении термин «модернизм» если и употреблялся, то только в контексте критики западной музыки. Считалось, что в СССР его нет и быть не может. Между тем в советской музыке модернизм в его неавангардном, а более умеренном и традиционном варианте, можно сказать, фактически господствовал. Прокофьев, как был с молодых лет модернистом, так им и остался, особенно в жанре фортепианной сонаты (ведь и неоклассицизм, и неоромантизм суть не что иное, как варианты модернизма). И модернистский стиль (на языке партийных документов – «формализм») ведущих представителей советской музыки красноречиво подтвержден известными

постановлениями ЦК КПСС 1948 года, как и тем, что им предшествовало (статья «Сумбур вместо музыки», направленная против «Катерины Измайловой» Шостаковича), и наступило позднее (борьба Союза композиторов СССР с композиторами-новаторами 1960-х годов).

На с. 58 автор пишет: «В советской музыке первой половины XX века неоклассицизм не проявил себя как обособленное направление, в силу идеологической установки на демократичность искусства, понятного широким массам, хотя неоклассические черты возникают во многих произведениях корифеев советской музыки – С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Н. Мясковского». Вряд ли в этом дело. Неоклассицизм, среди прочих проявлений модернизма, может быть наиболее демократичным и традиционным. Есть даже понятие «сталинский неоклассицизм» в архитектуре. Мне кажется, что действительную причину несформированности неоклассицизма как обособленного направления в советской музыке можно увидеть в словах самого автора диссертации на с. 93, сказанных по другому поводу со ссылкой на диссертацию О.В. Синельниковой: «В русской музыке стиль романтизма никогда не был полностью изжит, из-за «расхождения темпоритмов» российской и европейской культуры, из-за сознательной «охраны» традиционализма и тяготения к синтетическим формам эстетического познания». Возможно, именно постромантическое стремление к синтетической полноте художественного текста ограничило возможности игры с теми или иными отдельно выбранными видами материала.

Говоря о периоде советской музыки 1960 – 80-х годов, автор пишет (с. 34): «В советской музыке он представлен обращением к взаимодействию различных стилевых направлений: авангард, фольклоризм, неоклассицизм, неоромантизм, полистилистика, минимализм, новая сакральность» - при этом дается ссылка на работу В.Н. Холоповой. Авторитет выдающейся ученой, к сожалению, не отменяет фактической некорректности ее текста. Так, полистилистика – не стилевое направление, а вид композиторской техники, новая сакральность – тоже не стиль, а некое глубинное качество музыки, которое было бы уместно поставить в один ряд с таким понятием, как,

например, симфонизм. Термин «фольклоризм» иногда встречается, но при этом всегда остается вопрос, где граница между фольклоризмом и более привычным и логичным термином «неофольклоризм». Эти термины употребляются обычно просто как синонимы, в том числе и в рассматриваемой диссертации, что не способствует ощущению выверенности ее текста.

На с. 28 говорится: «Для произведений рубежа XIX–XX веков – сонат С. Рахманинова, Н. Метнера, А. Скрябина – характерны высокий накал полярных чувств, тесная связь с направлениями символизма и модерна (при активности реалистических, романтических и постромантических тенденций). Что конкретно автор диссертации имеет в виду под реалистическими тенденциями в музыке сонат? Попутно замечу, что современное российское музыковедение обычно не прибегает к понятию реализма, поскольку все прежние обоснования присутствия данного направления в музыке и даже в оперном театре (например, в работах А.И. Кандинского о Римском-Корсакове) ныне не представляются убедительными, а выглядят как следование требованиям официальной советской эстетики.

Некоторые детали относительно понятия «симфонизм», которое вполне уместно применить ко многим фортепианным сонатам, нередко рассматривавшимся (начиная с сонат Бетховена) как симфонии для фортепиано. На с. 11 дается одно из лучших определений Б.В. Асафьева: «непрерывность музыкального ... сознания, когда ни один элемент не мыслится и не воспринимается как независимый среди множественности остальных». Однако сразу вслед дается другое определение, когда-то очень ходовое, но устаревшее еще в момент его появления. Оно фактически относится не ко всему симфонизму, а только к одному из его видов – к симфонизму драматического типа и определяет симфонизм как «диалектическое становление идей через борьбу и конфликт музыкальных образов». И далее автор продолжает уже от себя: «Сущностью его является развитие, основанное на борьбе и единстве противоположностей, приводящее к качественному изменению образов». Не стоило цитировать

учебное пособие полувековой давности (1976), в то время как имеются значительно более новые определения симфонизма, учитывающие и весь спектр асафьевских определений (подчас сильно различающихся), и реалии послеасафьевской музыкальной культуры и музыковедения.

Работа написана хорошим языком, грамотно оформлена.

Автореферат и публикации по теме отражают содержание диссертации. Диссертация «Фортепианная соната российских композиторов в русле неостилевых тенденций рубежа XX – XXI вв.» представляет собой самостоятельное, завершённое исследование, соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.) в действующей редакции, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор – Волобуев Никита Юрьевич – заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Официальный оппонент:

Зенкин Константин Владимирович

Доктор искусствоведения

(специальность 17.00.02 - музыкальное искусство),

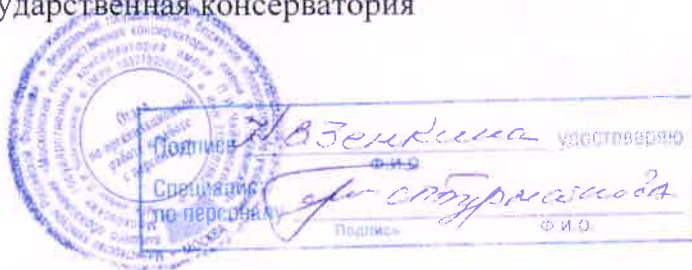
Профессор,

Проректор по научной и воспитательной работе

ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория

имени П.И. Чайковского»

04.05.2026

Контактная информация:

Зенкин Константин Владимирович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского»,
125009, Москва, ул. Б. Никитская, д. 13/6

Тел. организации: (8495) 6299659, e-mail организации: rectorat@mosconsrv.ru,

веб-сайт организации: www.mosconsrv.ru, e-mail (личный): kzenkin@list.ru